

5. Там же. Л. 226.
6. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130.
7. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 244. Л. 464.
8. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130.
9. ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 14. Д. 244. Л. 465, 466.
10. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в первые послевоенные годы (1945–1950) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 130–131.
11. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р–2846. Оп. 1. Д. 9. Л. 3,4,5,6,7,8,13.
12. Там же. Д. 590. Л. 68,69,71.
13. Там же. Д. 590. Л. 68,69,71.

ТРУФАНОВА В. В.

К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ ИГУ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

По сложившейся традиции образование кафедры относят к 1956 г. Доцент кафедры истории КПСС ИГУ Г. А. Пери, который изучал историю университета и кафедры, писал: «В 1956 г. из кафедры марксизма-ленинизма выделилась кафедра истории КПСС» [1]. Подтверждением этой точки зрения является и то, что в 1986 г. кафедра отмечала её 30-летие [2].

Однако при подготовке к 50-летнему юбилею кафедры выявились некоторые проблемы, связанные с её историей и кадровым составом.

Это касается, прежде всего, даты образования кафедры.

После XX съезда КПСС в июле 1956 г. последовал приказ Министра высшего образования СССР В. Елютина, в котором отмечалось, что программа курса основ марксизма-ленинизма по преимуществу ограничивалась кругом вопросов, освещенных в Кратком курсе истории ВКП (б) со всеми имевшимися в нем недостатками. Среди серьезных упущений в преподавании общественных наук отмечалось слабое разъяснение вредных последствий культа личности Сталина, недостаточный показ

многогранной деятельности партии и народа, трудностей строительства нового общества. В вузах страны вводилось преподавание самостоятельного курса истории КПСС, и кафедры, его осуществляющие, получали одноименное название [3].

Вместе с тем, до настоящего времени не обнаружено документов, из которых бы явствовало, как возникла кафедра истории КПСС Иркутского государственного университета. Пока первым свидетельством существования этой кафедры является наличие её в штатном расписании университета (приказ ректора доцента В. Я. Рогова № 375 от 1 сентября 1956 г.) [4]. Но не ясно, была ли это вновь образованная кафедра или бывшая кафедра марксизма-ленинизма переименована в кафедру истории КПСС?

Если имело место переименование кафедры, то истоки ныне существующей кафедры отечественной истории и политологии как преемницы кафедры истории КПСС надо искать в более ранние годы.

В связи с этим могут быть полезны сведения, содержащиеся в кратком историческом очерке, изданном к 60-летию университета. Так, в главе, написанной Ф. А. Кудрявцевым и подготовленной к печати С. Ф. Ковалем и М. П. Труфановым, отмечалось, что в 1927 г. общеуниверситетский характер имели кафедры общественных наук: истории ВКП (б) и ленинизма, диалектического и исторического материализма, политической экономии [5].

Г. А. Пери отмечал, что цикл общественных наук к 1938 г. стабилизировался в составе общеуниверситетских кафедр марксизма-ленинизма, политэкономии, философии [6]. В 1998 г. А. А. Нестерович повторил приведенные выше сведения об университетских кафедрах 1927 г. [7].

В пользу возможно имевшегося в 1956 г. переименования кафедры говорит и то, что «выделения» какой-либо кафедры из кафедры марксизма-ленинизма не было: кафедра марксизма-ленинизма перестала существовать, а практически весь её профессорско-преподавательский состав и учебно-вспомогательный персонал значился в штатном расписании кафедры истории КПСС.

Те же преподаватели, что вели основы марксизма-ленинизма, стали обеспечивать курс истории КПСС. В зачетных книжках студентов, чей первый курс пришелся на 1955/1956 учебный год, имеются сведения о сдаче в летнюю сессию в июне 1956 г. экзамена по основам марксизма-ленинизма, а в летнюю сессию 1957 г. – ещё и по истории КПСС. Но в выписке из зачетной ведомости, выдаваемой на руки выпускникам, указана только история КПСС [8].

Возникает и другой вопрос – кто был первым заведующим кафедрой истории КПСС?

Г. А. Пери считал, что доцент А. Г. Солодянкин возглавлял кафедру до 1960 г., но с какого – не указывал [9]. В справочнике о ректорах, деканах, профессорах, изданном к 80-летию университета, написано, что он заведовал кафедрой в 1958–1965 гг. [10]. В историко-публицистических очерках «ALMA MATER», посвященных 85-летию вуза, А. Петров в статье «Кафедра отечественной истории и политологии» обозначил годы заведования кафедрой А. Г. Солодянкиным как 1956–1960 гг. [11]. На самом деле А. Г. Солодянкин руководил кафедрой истории КПСС с августа 1958 г. по август 1961 г. [12]. И пребывал в этой должности три года, а не семь, как в справочнике о ректорах, деканах, профессорах, и не четыре, как в «ALMA MATER».

Первым же заведующим кафедрой истории КПСС университета был кандидат философских наук, доцент Л. А. Петров. По возвращении из докторантуры он заведовал этой кафедрой с сентября 1956 г. по август 1958 г. [13]. Кстати, сам Л. А. Петров в листке по учету кадров писал, что до сентября 1959 г. он заведовал кафедрой истории КПСС, а затем – кафедрой философии [14]. Но это не точно: по приказам ректора и другим источникам установлено, что он заведовал кафедрой истории КПСС на год меньше [15]. Возможно, эта неточность объясняется тем, что с августа 1958 г. Л. А. Петров заведовал кафедрой философии по приказу ректора, а с сентября 1959 г. был избран по конкурсу [16].

Но в уже названном справочнике в статье о Л. А. Петрове нет сведений, что он заведовал кафедрой истории КПСС [17].

Из шести заведующих кафедрой и одного исполнявшего обязанности заведующего к моменту издания юбилейного справочника о ректорах, деканах, профессорах в него включены пятеро: Л. А. Петров (декан и профессор), А. Г. Солодянкин (декан), А. Н. Зыков, М. И. Капустин и Н. Н. Щербаков (профессора) [18].

Кроме того, в указанном справочнике содержатся статьи ещё об 11 персоналиях, также отвечающих критериям включения в это издание: Е. А. Погребенко, И. С. Степичеве (декан и профессора); В. М. Андрееве, П. Х. Гребнев, Г. А. Мельникове, М. А. Стафееве (декан); Ю. Ф. Абрамове, Р. А. Бычковой, И. И. Кузнецове, Г. И. Мельникове, Б. С. Санжиеве (профессора) [19]. Но не все из профессоров уже были ими в период работы в университете.

Авторы предисловия к справочнику писали о том, с какими сложностями они столкнулись в поисках необходимых сведений, что их скромный труд – лишь начало сбора информации по персоналиям университета [20].

Отдавая должное несомненным достоинствам издания, вместе с тем, нельзя не отметить, что, несмотря на заявление в предисловии об использовании исторических источников, в тексте сборника ссылок на них нет. Сведения о некоторых персоналиях неоправданно скупы, например, о биографии И. С. Степичева только одна фраза: «доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета» [21]. Вместе с тем, в архиве университета хранятся два личных дела И. С. Степичева, содержащие его биографические данные, отражающие трудовую деятельность, включая весь период работы в университете.

В справочнике имеются досадные неточности, небрежности. Так, в оглавлении неверно указаны страницы, на которых располагаются статьи о В. М. Андрееве, Г. А. Мельникове, Г. И. Мельникове (два последних перепутаны) [22]. Указывается, что М. И. Капустин в 1939 г. окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова [23]. Однако известно, что имя этого ученого университету было присвоено в 1940 г.

Возможно, логично было бы, включив в справочник ректоров и деканов, третьим компонентом его содержания сделать заведующих кафедрами.

Что же касается заведующих кафедрой, именуемой сейчас кафедрой отечественной истории и политологии, то ни в одном из анализируемых в настоящей статье справочно-энциклопедическом издании не представлен кандидат исторических наук, доцент И. А. Сизых, возглавлявший кафедру в 1961–1970 гг.

В энциклопедическом словаре, посвященном г. Иркутску и изданном в 2006 г., есть статьи о 15 представителях профессорско-преподавательского состава кафедры: Ю. А. Зуляре, А. Н. Зыкове, А. А. Иванове, В. Н. Казарине, М. И. Капустине, И. И. Кузнецове, Н. М. Лаптеве, Г. А. Пери, Л. А. Петрове, А. Е. Погребенко, Б. С. Санжиеве, И. С. Степичеве, В. Г. Третьякове, В. В. Черных и Н. Н. Щербакове [24].

Л. А. Петров из докторов наук «разжалован» в кандидаты [25]. О биографии И. С. Степичева по-прежнему одна, но ещё более короткая фраза, теперь он уже и не декан [26]. В. Г. Третьяков до 1980 г. работал, оказывается, «...на кафедре истории и политологии ИГУ» [27]. Кафедры с таким названием в университете не было никогда. В 1980 г. это была кафедра истории, но КПСС, а слово «политология» в названии кафедры отечественной истории появилось в 1996 г. (а не с 1995 г., как утверждает в книге «ALMA MATER» [28]). Не было и кафедры «...истории отечества и политологии...» [29].

Заметна несоразмерность объема информации о ныне работающих в университете профессорах, людях примерно одного возраста и схожих биографий, а, главное, людях, чьи данные одинаково доступны исследователям. Так, о Ю. А. Зуляре и А. А. Иванове даны краткие справки, в то время как о биографии В. Н. Казарина написано лишь следующее: «Казарин Виктор Николаевич – историк, д-р ист. наук (1998), проф. Ирк. гос. ун-та. Специализируется по истории интеллигенции Вост. Сибири 1940–1960-х» [30]. Но В. Н. Казарин достойно представлен в энциклопедическом словаре, изданном в Уральском государственном университете в 2002 г. [31].

Волею случая Г. А. Пери оказался в числе попавших в иркутский энциклопедический словарь, статья о нем освещает основные вехи его биографии [32]. Это особенно важно в связи с тем, что в «ALMA MATER» о Г. А. Пери всего одна, к тому же некорректная фраза. А. Петров пишет: «То, что во главе кафедры стоял именно доктор наук, стало доброй традицией. Все, кроме Пери, имели самые высокие звания» [33]. Следует уточнить, что Г. А. Пери был только исполняющим обязанности заведующего кафедрой, при этом кандидатом исторических наук, доцентом. В статье автор называет ещё шесть преподавателей кафедры, у них указаны ученые степени, звания, имена, отчества и только Генрих Александрович просто «...Пери...».

Нельзя не приветствовать издание отрывного календаря на 2007 г., посвященного Иркутскому государственному университету [34]. Здесь отмечены юбилеры этого года: В. З. Аршинский, Ю. А. Зуляр, Н. А. Камынин, Г. В. Логунова и кафедра отечественной истории и политологии (юбилейным для неё является 1956/1957 учебный год) [35]. В статье о юбилее кафедры упомянуты четверо бывших заведующих кафедрой: А. Г. Солодянкин, А. Н. Зыков, М. И. Капустин и Н. Н. Щербаков [36]. Отмечено, что исполняется 95 лет со дня рождения Б. С. Санжиева и 70 лет – Н. Н. Щербакова; о последнем есть статья под рубрикой «Наши учителя» [37]. Но было заведомо рискованно поздравлять с 85-летием со дня рождения бывшего заведующего кафедрой истории КПСС, более четверти века назад уехавшего из г. Иркутска [38].

Необходимо отметить, что названные справочник, энциклопедический словарь и календарь подготовлены коллективами исследователей, авторы статей о конкретных персоналиях не известны. Конечно, от ошибок никто не застрахован. Но, возможно, в современных условиях указание авторов статей о каждой персоналии в будущих подобных изданиях могло бы повысить их качество.

Следует подчеркнуть, что отмеченные в настоящей статье ошибки, неточности в публикациях о кафедре и её сотрудниках приведены лишь в качестве примеров, их значительно больше.

В данной статье анализируются, главным образом, статьи о сотрудниках кафедры, содержащиеся в местных справочниках, энциклопедиях, словарях.

Наиболее же полные сведения, но лишь о некоторых сотрудниках кафедры, содержатся в публикациях, приуроченных к юбилеям или памятным датам. В отдельных изданиях, как правило, имеются краткие биографические справки о персоналии, показывается научная и общественная деятельность, имеются списки авторских и редакторских работ. Статьи в периодической печати ценны ещё и тем, что передают «дух» времени, как, например, публикации о П. Х. Гребневе [39].

Авторы предисловия к справочнику «Иркутский государственный университет: ректоры, деканы профессора», одним из которых был заведовавший в то время кафедрой отечественной истории и политологии Н. Н. Щербаков, писали: «Надеемся, что настоящее издание станет основой для будущих историографов Иркутского университета, положит начало систематическому сбору информации о преподавателях и научных сотрудниках» [40]. Работа кафедры в этом направлении может стать оправданием таких надежд.

Таким образом, история кафедры, биографии её сотрудников в литературе освещены фрагментарно, нередко искаженно. Уже одно это побуждает продолжить исследования, исправить допущенные промахи предшественников, постараясь не допустить новых. Необходимо сделать акцент на выявлении и изучении исторических источников, имеющиеся в литературе сведения тщательно проверить.

Ещё предстоит найти ответ на вопрос об истоках кафедры, последовательно осветить её историю. Целесообразно особое внимание уделить кадровому составу: установить его списочный состав; подготовить статьи обо всех известных сотрудниках, как из профессорско-преподавательского состава, так и из учебно-вспомогательного персонала. Учебно-вспомогательному персоналу в публикациях практически не уделяется внимания. Восполнению этого пробела кафедральной, а в какой-то мере и университетской истории, могут способствовать публикации о заведующих кабинетом кафедры и лаборантах. Это позволит показать коллектив кафедры как единое целое.

Результатом таких исследований могли бы стать биографический словарь сотрудников кафедры и очерки истории кафедры, работу над которыми и ведет сейчас коллектив авторов.

За годы своего существования (они должны быть уточнены) кафедра прошла сложный путь, который показывает не только её историю, но и является отражением глубинных процессов, происходивших в обществе. Неоднократно менялось наименование кафедры, названия и содержание преподаваемых дисциплин. Действительно, «кафедра в истории, история в кафедре» [41]. Подготовка к юбилею кафедры отечественной истории и политологии высветила потребность более глубокого изучения кафедральной истории, необходимость объективного, лишённого какой-либо конъюнктуры в освещении прошлого.

Примечания

1. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший учебно-методический и научный центр Восточной Сибири (Краткий исторический очерк). Иркутск, 1978. С. 87.

2. Архив ИГУ. Ф. Р-71. Оп. 1 л. Д. 498. Л. 290.

3. О преподавании в вузах СССР истории Коммунистической партии Советского Союза, политической экономии, диалектического и исторического материализма. Из приказа Министра высшего образования СССР № 555 от 3 июля 1956 г. // Бюллетень Министерства высшего образования СССР. 1956. № 14. С. 1-3.

4. Архив ИГУ. Ф. Р-71. Оп. 1 л. Д. 67. Л. 58.

5. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший ... С. 18.

6. Там же. С. 35.

7. Нестерович А. А. Иркутский государственный университет – первенец вузовской науки Восточной Сибири (1918–1998) / А. А. Нестерович. Иркутск, 1998. С. 40.

8. Архив ИГУ. Ф. Р-71. Оп. 23. Д. 18. Л. 26–29.

9. Иркутский государственный университет им. А. А. Жданова. Крупнейший ... С. 87.

10. Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора (1918–1998) / сост. С. И. Кузнецов. Иркутск, 1998. С. 67.

11. ALMA MATER. Иркутский классический. Иркутск, 2003. С. 280.

12. Архив ИГУ. Ф. Р-71. Оп. 1 л. Д. 74. Л. 291; Д. 75. Л. 21; Д. 84. Л. 175.

13. Там же. Оп. 53. Д. 23. Л. 3; Оп. 1 л. Д. 67. Л. 58; Д. 74. Л. 291.

14. Там же. Оп. 53. Д. 23. Л. 3.

15. Там же. Оп. 1 л. Д. 74. Л. 291, Д. 75. Л. 21; Оп. 2 л. Д. 69. Л. 50; Д. 83. Л. 43.

16. Там же. Оп. 1 л. Д. 74. Л. 291, Д. 77. Л. 20.
17. Иркутский государственный университет: ректоры ... С. 65-66.
18. Там же. С. 65-66, 187, 67, 180, 181.
19. Там же. С. 97-98, 67, 51, 53, 97, 98, 185, 184, 58-59, 187, 66-67.
20. Там же. С. 4
21. Там же С. 67.
22. Там же. С. 192; 195, 97, 187.
23. Там же. С. 180.
24. Энциклопедический словарь «Иркутск». Иркутск, 2006. С. 121, 121-122, 163, 166, 191-192, 199, 263, 264, 266, 291, 311, 326, 347, 360-361.
25. Там же. С. 264.
26. Там же. С. 311
27. Там же. С. 326
28. ALMA MATER. ... С. 279.
29. Энциклопедический словарь ... С. 122.
30. Там же. С. 121, 121-122, 163.
31. История интеллигенции России в биографиях её исследователей. Опыт энциклопедического словаря. Екатеринбург, 2002. С. 83-84.
32. Энциклопедический словарь ... С. 263.
33. Петров А. Кафедра отечественной ... С. 278.
34. Иркутский государственный университет. 2007: Календарь / сост. С. И. Гольдфарб, А. А. Иванов, Е. А. Сенина. Иркутск, 2006. 740 с.
35. Иркутский государственный университет. 2007: Календарь 14 дек., 13 сент., 14 сент., 13 июля, 14-15 июня.
36. Там же. 14-15 июня.
37. Там же. 12 нояб., 29 апр.
38. Там же. 12 июня.
39. Расеник И. Вся жизнь на передовой // Иркутский университет. 1969. 8 мая; Игнатьева Е. Боец, ученый, коммунист // Там же. 1975. 9 апр.
40. Иркутский государственный университет: ректоры ... С. 4.
41. Труфанова В. В. Кафедре отечественной истории и политологии – 50 лет // Иркутский университет. 2006. 30 нояб.

ХАБАРОВА Т. В.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА С. Ю. ВИТТЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

Витте – один из немногих государственных деятелей – явился активным проводником имперской политики России на Дальнем Востоке, особенно в Маньчжурии, которая с 90-х годов XIX в. стала ареной борьбы крупнейших государств мира.